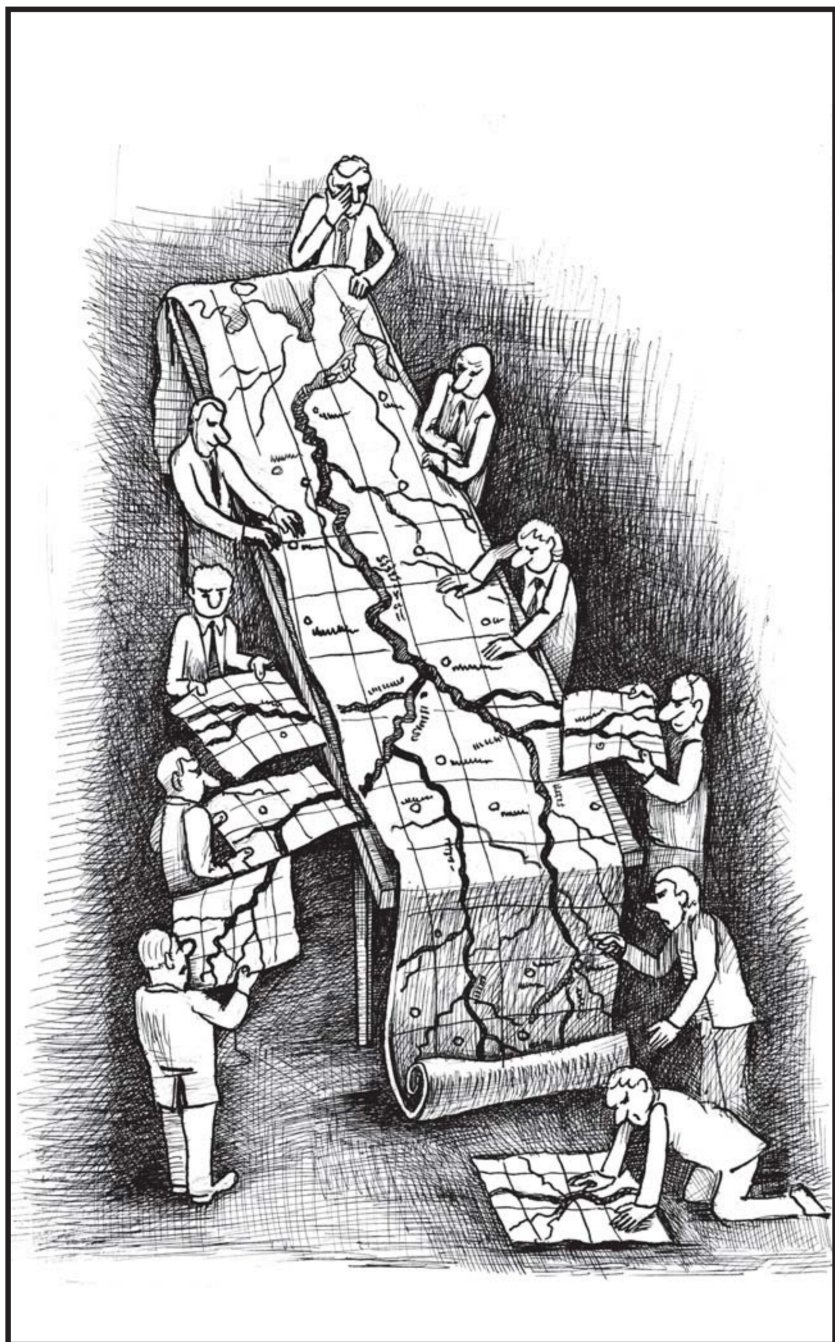

После остановки в 1986 г. проектных работ по переброске части стока сибирских рек в республики Средней Азии и Казахстан изменилось многое. Межрегиональная проблема перераспределения водных ресурсов (север — юг) стала межгосударственной. Водохозяйственная ситуация как в Аральском, так и в Обь-Иртышском бассейне с каждым годом становится напряжённее. Но интерес общественности к обсуждению идеи преобразования природы, увы, падает. Опыт показывает, что такие проекты требуют комплексного научного обоснования с опорой на современную методологию, а также нормативно-правовой поддержки.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, перераспределение стоков сибирских рек, бассейн Арала, территориальное перераспределение ресурсов, природоохрана, стратегическая экологическая оценка

Переброска рек отменена — что взамен?

В.А. ВАСИЛЕНКО, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: vasil@ieie.nsc.ru

Поиск альтернатив

В Аральском регионе вместо установки на увеличение площадей поливных земель за счет сибирской воды был взят курс на экономию воды в орошении. В 1987 г. принимаются важные документы: Научно-технический совет Минводхоза СССР рассматривает и одобряет «Схему развития мелиорации до 2005 года» и «Схему комплексного использования водных ресурсов до 2005 года».

В 1990 г. Правительство СССР объявляет конкурс на лучший проект по спасению Аральского моря. На основе победившего в конкурсе проекта в 1991 г. разрабатывается «Концепция сохранения и восстановления Аральского моря, нормализации экологической, санитарно-гигиенической, медико-биологической и социально-экономической ситуации в Приаралье», предлагающая направления решения проблем Аральского региона¹:

¹ Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. — М.: ТЕИС, 1997.

- реконструкция оросительных систем, внедрение водосберегающих поливных технологий, деминерализация коллекторно-дренажных вод и их рациональное использование;
- совершенствование структуры как промышленного производства (развитие перерабатывающих отраслей и др.), так и сельского хозяйства (сокращение объемов производства водоёмких культур, вывод из оборота непродуктивных орошаемых земель и др.);
- обеспечение населения чистой питьевой водой и продуктами питания, регулирование рождаемости и др.

На рациональное использование местных водных ресурсов ориентируется и «Союзно-республиканская программа на 1991–1995 гг. неотложных мероприятий по коренному улучшению экологической обстановки и условий проживания в Приаралье», ответственность за выполнение которой возлагается на ВАСХНИЛ, Госкомприроды, Средазгипроводхлопок.

После распада Советского Союза проблемы межгосударственного распределения водных ресурсов в Аральском регионе обостряются. Во избежание конфликтных ситуаций и в целях укрепления сотрудничества в области водного хозяйства главы новых независимых стран Центральной Азии подписывают Временное соглашение о сохранении прежней системы вододеления (12.10.1991 г.), заключают Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников (18.02.1992 г.), заложившее основы для создания правового механизма управления водохозяйственной ситуацией.

В 1994 г. появляется «Решение глав государств Центральной Азии о формировании средств Международного фонда спасения Арала» и утверждается Программа бассейна Аральского моря. Наряду с этим согласовываются совместные национальные проекты, направленные на решение экологических проблем в бассейне. Это проекты водоснабжения в Приаралье, масштабного усовершенствования ирригации и дренажа, восстановления водно-болотных угодий, а также Северного Аральского моря и русел некоторых рек. В 1995 г. Программа дополняется Планом немедленных действий.

С середины 1990-х годов в странах СНГ Центральной Азии начинается активный поиск внешних источников пополнения водных ресурсов Аральского региона. Рассматривался вариант строительства канала из Каспийского моря (длиной 500 км). Но Арал выше уровня Каспийского моря, и чтобы вода текла, предварительно её следует поднять на высоту до 80 м. Проект в 1995 г. поддержала азербайджанская сторона, заявившая, что «переброска избыточных вод из бассейна Каспийского моря переходит для Азербайджана из разряда чисто теоретических в число насущно практических задач»².

Предлагалась переброска части стока рек, формирующихся в Памиро-Тянь-Шанской горной системе (кроме стран Центральной Азии — это Иран, Афганистан, Пакистан и Индия). Вариантов переброски воды в Центральную Азию было несколько, все они предусматривали пробивку серии тоннелей в горах, а также искусственный подъём части стока индской воды на 600–700 м на территории Пакистана и далее — самотечный канал протяжённостью 2600 км через территорию Ирана и Афганистана до слияния с Амударьёй на афгано-туркменской границе. Предполагаемая стоимость столь грандиозного строительства не сообщалась³.

Выдвигались и другие идеи обводнения Аральского региона.

- Подача 27 км³ воды в Амударью и Сырдарью за счет искусственного таяния ледников и снежников Памира. Для этого необходимо напылить на белый снежный покров красители (сажу, золу и т.п.) посредством сбрасывания или обстрела начиненных авиационных бомб, реактивных или артиллерийских снарядов. Солнечная радиация ускорит таяние ледников, и полноводность рек будет обеспечена при минимальных затратах⁴.
- Подпитка Аральского моря за счёт пластовых глубокозалегающих вод, для чего необходимо пробурить ряд скважин, в первую очередь, в районе полуострова Мангышлак, где пластовые воды по минерализации близки к Аральским⁵.

² Известия. — 1995. — 5 апр. — С. 7.

³ Морозова М.Ю. Западная Сибирь — Приаралье: возрождение «проекта века»? // Восток. Афро-Азиатские сообщества: история и современность. — 1999. — № 6. — С. 92–105.

⁴ Домбровский В. О переброске...воды, пчёл и мозгов // Зелёный мир. — 2007. — № 17–18. — С. 12.

⁵ Янишин А.Л., Мелуа А.И. Уроки экологических просчетов. — М.: Мысль, 1991. — С.47.

- Подача чистой питьевой воды для населения Приаралья путём сооружения водозаборов и строительства трубопроводов из Казахстана, который «плавает» на огромном подземном море⁶.

Заинтересованные стороны

Со стороны бывших среднеазиатских республик и Казахстана возобновился также интерес к переброске части стока сибирских рек на юг. Но международные организации и иностранные инвесторы, на финансовую помощь которых возлагают надежды все страны Аральского региона, не принимают идею переброски сибирской воды, хотя и по мере возможности оказывают финансовую помощь государствам Центральной Азии (МБРР и Программа ООН по окружающей среде – ЮНЕП).

При поддержке Глобального экологического и других фондов совместно с международными организациями реализуется региональный проект «Управление водными ресурсами и окружающей средой», ориентированный на коренное улучшение использования водных и других ресурсов, повышение эффективности природопользования в Аральском регионе и оздоровление экологической ситуации.

ЮНЕСКО одной из первых оказывает значительную помощь региону: в 1992 г. при её поддержке экологи и представители естественных наук продолжают свои исследования дельты Аральского моря. По просьбе правительств центральноазиатских стран Отдел водных наук ЮНЕСКО в сотрудничестве с Научно-консультативным советом по бассейну Аральского моря разработал «Водное видение бассейна Аральского моря на перспективу до 2025 года»⁷, в котором будущее региона представляется оптимистично.

«Видение» исходит из того, что сотрудничество между странами Аральского региона позволит обеспечить эффективное управление водными ресурсами. Прогнозируется снижение в бассейне Арала доли засоленных орошаемых земель до 10%

⁶ Маслов Б.С. Там, за «поворотом»... – М.: Россельхозакадемия, 2003. – С.43.

⁷ Водное видение бассейна Аральского моря на перспективу до 2025 года». ЮНЕСКО. Отдел водных наук в сотрудничестве с Научно-консультативным советом по бассейну Аральского моря. – 2000.

и увеличение объёма водных ресурсов, направляемых на поддержание устойчивости природных систем, до 20%. Более 80% городского населения и более 60% сельского будет обеспечено питьевой водой хорошего качества. Ожидается, что численность населения в этом регионе в 2025 г. составит 60–70 млн чел.

Можно будет производить всё необходимое продовольствие, и ещё останутся объёмы воды, достаточные для выращивания таких технических культур, как хлопок. Если продуктивность сельского хозяйства возрастёт, то водных кризисов в течение 25 лет (2000–2025 гг.) не предвидится. Однако продуктивность не может беспрестанно увеличиваться высокими темпами. Поэтому в долгосрочной перспективе должны быть созданы условия, при которых семьи будут склонны иметь меньше детей. Таковы основные заключения, представленные в документе.

Аналогичную позицию занимает и Всемирный банк. В стратегии по восстановлению экономики важную роль он отводит сельскому хозяйству, основу которого составляет орошаемое земледелие (обеспечивающее 97% всей продукции растениеводства). Однако долгосрочные перспективы развития сельского хозяйства окажутся под угрозой, если система управления водными ресурсами не будет усовершенствована.

Значительную поддержку государствам Центральной Азии оказывает Евросоюз. В декларации «Создание стратегического партнёрства по воде для целей устойчивого развития между Европейским союзом и государствами Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии» (принятой на Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г.) есть решение оказывать помощь в применении бассейнового подхода к управлению трансграничными водотоками и поддержку в создании и укреплении организационных структур и соответствующей региональной законодательной базы.

На пятой встрече министров окружающей среды (Киев, 2003 г.) в рамках процесса «Окружающая среда для Европы» принимается «Водная инициатива Европейского сообщества для стран СНГ» и в дополнение к ней — отдельный документ

«Окружающая среда, вода и безопасность в Центральной Азии».

На специальной сессии, посвящённой рассмотрению проблем Аральского региона, проведённой в рамках III Всемирного водного форума (Киото, 2003 г.), обсуждаются опыт управления водными ресурсами и направления дальнейшего сотрудничества между государствами Центральной Азии, а также экологические и социально-экономические проблемы региона. На сессии участники форума, представляющие Центральную Азию, обращаются к международному сообществу и донорам с призывом к взаимодействию и дальнейшей поддержке. В резолюции Международного форума по пресной воде (Таджикистан, 2003 г.) содержится Душанбинский водный призыв к Организации Объединённых Наций: «Объявить декаду 2005–2015 гг. Международным десятилетием “Вода для Жизни”».

Нормативно-правовые основы

Чернобыльская трагедия (1986 г.) не только повлияла на решение о прекращении работ по переброске части стока сибирских рек на юг, но и показала острую необходимость повышения надёжности комплексного обоснования крупных проектов. Вместе с тем она дала толчок развитию экологического законодательства. Следует отметить, что научные исследования, ориентированные на оценку воздействия планируемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, стали активно развиваться в Академии наук СССР с начала 1970-х годов. Проводились междисциплинарные исследования и в рамках общей программы стран-членов Совета экономической взаимопомощи. Результатом сотрудничества становятся «Методические рекомендации по экономической и внеэкономической оценке воздействия деятельности человека на окружающую среду»⁸, которые составили основу большинства последующих разработок данного направления. Учитывать природный фактор в своих проработках начинают и проектные организации: в 1985 г. вводится требование

⁸ Методические рекомендации... – М.: СЭВ, 1981.

о необходимости подготовки в рабочем проекте на новое строительство, расширение и реконструкцию хозяйственных объектов раздела «Охрана окружающей природной среды»⁹.

В 1989 г. Постановлением Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по экологическому оздоровлению страны» предписано производить финансирование и осуществление работ по всем проектам и программам только при наличии положительного заключения Государственной экологической экспертизы. Государственный комитет по охране природы в 1990 г. утверждает «Временную инструкцию о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду при разработке технико-экономических обоснований (расчетов) проектов строительства народнохозяйственных объектов и комплексов».

Важно подчеркнуть, что данная оценка как процедура, предшествующая реализации проектов и позволяющая определить их экологическую допустимость, применяется за рубежом с 1970 г. В США оценка воздействия на окружающую среду была закреплена Законом о национальной политике в области охраны окружающей среды (1970 г.). Затем ее стали использовать многие государства. В странах Европейского экономического сообщества процедура этой оценки начала применяться с середины 1970-х годов, однако на уровне Сообщества в целом — лишь с 1985 г., в соответствии с Директивой (85/337/ЕЭС) «Об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду». С учетом накопленного опыта в данный документ в 1997 и 2003 гг. Директивами 97/11/ЕС и 2003/35/ЕС были внесены коррективы.

Область применения оценки распространилась и на другие уровни планирования и принятия решений. В 2001 г. Европейский союз ввел Директиву (2001/42/ЕС), в соответствии с которой обязательной оценке воздействия на окружающую среду подлежат планы и программы развития отдельных отраслей. Ныне процедуру проведения данной оценки применяют большинство стран и международных организаций: Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная организация здравоохранения и другие.

⁹ Инструкция «О составе, порядке разработки, согласования и утверждения проектно-сметной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений: Строительные нормы и правила 1.02.01 — 85». — М.: Госстрой СССР, 1985.

В Российской Федерации закон «Об охране окружающей природной среды» (1991 г.) регламентирует лишь учет ближайших и отдаленных последствий хозяйственной деятельности, но не оценку воздействия на окружающую среду, а также закрепляет требование обязательного проведения государственной и общественной экологической экспертизы.

Этот вид экспертизы получает правовое обоснование. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (1995 г.) устанавливает, что все документы, подлежащие государственной экологической экспертизе, должны содержать материалы оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности (ст. 14). Требование конкретизирует соответствующее Положение, утвержденное приказом Государственного комитета РФ по охране окружающей среды (16.05.2000 г., № 372). Процедура оценки в основном соответствует подходам, принятым за рубежом.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (2002 г.) закрепил требование проведения оценки воздействия на окружающую среду в отношении хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать воздействие на экологическую ситуацию (прямое и косвенное). Данная оценка должна осуществляться при разработке всех альтернативных вариантов предпроектной (в том числе предынвестиционной) и проектной документации с участием общественных объединений.

Следует отметить, что за рубежом оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза, как правило, объединены, в России же – это две самостоятельные процедуры (есть предложения называть их «экологической оценкой» или «экологическим сопровождением хозяйственной деятельности»). Оценку воздействия на окружающую среду, выполнение которой возлагается на заказчика (инвестора), можно определить как один из видов экологического обоснования предлагаемого решения (совокупность доводов и научных прогнозов, позволяющих оценить допустимость вероятного воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду), а государственную экологическую экспертизу, являющуюся функцией природоохранных органов, – как проверку обоснованности. Государственная экологическая экспертиза эффективна только в том случае, если документация,

представляемая на рассмотрение, содержит материалы оценки воздействия на окружающую среду.

Большинство стран идет по пути расширения перечней видов деятельности, подлежащих экологической оценке, увеличения спектра альтернатив, расширения круга заинтересованных лиц при обсуждении принимаемых решений. В России наблюдается обратная тенденция: при введении государственной экологической экспертизы исходят из потенциальной опасности для окружающей среды *любой* деятельности. Столь жесткий подход приводит к тому, что экспертному рассмотрению подвергается документация по объектам, представляющим незначительную экологическую опасность. Позже (опираясь на зарубежный опыт) переходят к составлению перечней видов и объектов хозяйственной и иной деятельности, на строительство которых оценка воздействия на окружающую среду должна проводиться в обязательном порядке, а также к выделению видов документации, подлежащих государственной экологической экспертизе (на федеральном уровне и уровне субъектов РФ).

Затем начинает настойчиво насаждаться мысль, что экологические требования мешают развитию бизнеса. В связи с реформированием законодательства и принятием Федерального закона № 232 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты» (2006 г.) законы «Об охране окружающей среды» и «Об экологической экспертизе» значительно корректируются. Государственная экологическая экспертиза как самостоятельный вид отменяется в отношении большинства объектов капитального строительства, для которых утрачивает свою актуальность и оценка воздействия на окружающую среду.

Взамен появляется единая Государственная экспертиза проектов территориального планирования и объектов капитального строительства, предусматривающая оценку соответствия проектной документации требованиям технических регламентов. «Положением об организации и проведении Государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» (постановление Правительства РФ 05.03.2007 г. № 145) устанавливается порядок её осуществления.

Стратегическая экологическая оценка

Ученые, специалисты, политики, общественность выступают за усиление природоохранной составляющей проектов, поскольку экологическая безопасность страны оказалась под угрозой. В этом направлении сделаны первые шаги. Постановлением Правительства РФ (16.02.2008 г.) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» предусматривается необходимость включения в проектную документацию раздела по оценке воздействия на окружающую среду. Президент России 16 мая 2008 г. вносит изменения в федеральный закон «Об экологической экспертизе» и Градостроительный кодекс РФ, предполагающие государственную экспертизу перед возведением объектов на землях особо охраняемых природных территорий. Устанавливается, что проектная документация объектов подлежит не только государственной экспертизе, предусмотренной ст. 49 Градостроительного кодекса, но и государственной экологической экспертизе в рамках соответствующего федерального закона. Однако проблема восстановления в полном объеме этого вида государственной экспертизы сохраняется, и ее разрешению должны способствовать международные обязательства России по проведению экологических оценок проектов и программ.

Так, Конвенция ЕЭК ООН «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» (1991 г.) влияет на процесс внедрения в России соответствующей процедуры при обосновании экологически опасных проектов (подписана правительством СССР 06.07.1991 г. и подтверждена правительством РФ 13.01.1992 г.). Данный документ, содержащий перечень попадающих под его действие проектов, обязывает страны-участницы оценивать экологические последствия на ранних стадиях проектирования и предписывает реализацию мер по их предотвращению или снижению. Конвенция также определяет при обосновании крупных проектов в пограничных зонах порядок рассмотрения споров и процедуру согласования с сопредельными государствами принимаемых решений.

С течением времени стала ощущаться потребность распространить принципы данной оценки на стратегии, концепции,

планы и программы, а также ввести в связи с этим новый короткий термин — «стратегическая экологическая оценка». И соответствующее решение было принято на совещании Сторон упомянутой Конвенции (Киев, 2003 г.).

Стратегическая экологическая оценка проводится в целях обеспечения высокого уровня охраны окружающей среды и достижения устойчивого развития. Она осуществляется с участием общественности в обсуждении планов и программ, разрабатываемых для сельского, лесного и водного хозяйства, промышленности (включая горную добычу), энергетики, транспорта, рыболовства, туризма, управления отходами, регионального развития, планирования и развития городских и сельских районов или землепользования. Данная оценка определяет основу для выдачи в будущем разрешений на реализацию проектов, которые требуют оценки воздействия на окружающую среду.

Процедура проведения стратегической экологической оценки предполагает определенную последовательность действий:

- постановка и обоснование целей планируемой деятельности и характеристика её связей с другими планами или программами;
- выявление и анализ альтернатив, в том числе рассмотрение варианта отказа от первоначального замысла;
- описание элементов окружающей среды, которые могут быть в значительной степени затронуты планом/программой или её альтернативными вариантами;
- характеристика видов воздействия на окружающую среду планируемой деятельности, а также её альтернатив, и оценка масштабов возможных экологических последствий, включая трансграничные;
- разработка мер по предотвращению, уменьшению или смягчению негативных экологических последствий, в том числе связанных со здоровьем населения, которые могут быть результатом осуществления плана/программы или её альтернативных вариантов;
- выбор предпочтительного варианта достижения поставленных целей;
- разработка программы мониторинга и управления, а также послепроектный анализ.

Протоколом по стратегической экологической оценке регламентируется её выполнение при осуществлении «работ по переброске водных ресурсов между речными бассейнами» (Приложение II, п. 78). Отметим, что идея переброски сибирских водных ресурсов в страны Центральной Азии не нашла

отражения в таких стратегических документах, как: Национальная программа водопользования РФ на долгосрочную перспективу – «Вода России – XXI век», Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года.

«Обезвоживание»: север – юг

По наблюдениям специалистов Сибирского научно-исследовательского гидрологического института, в течение последних ста лет прослеживается тенденция уменьшения стока сибирских рек. Так, под влиянием хозяйственной деятельности в 1960–1970 гг. среднегодовой сток реки Оби уменьшился на 3%, с 1981 по 1986 гг. – на 4%, а в 1990–2000 гг. – ещё на 5%.

В Заключении экспертной подкомиссии Государственной экспертной комиссии Госплана СССР по технико-экономическому обоснованию первой очереди переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан (от 20 сентября 1982 г.) сказано, что «среднегодовое речное стока... составляет: бассейн Аральского моря – 127 км³ в год; бассейн... р. Обь – 420 км³ в год»¹⁰. По более поздним оценкам, – это 117–120 и 316–330 км³ в год, соответственно¹¹.

Сопоставление приводимых объёмов речного стока показывает, что «обезвоживание» наблюдается как на юге, так и на севере, причём на севере оно происходит гораздо быстрее. Так ли это? Возможно, проектировщики сознательно завышали объём стока Оби? Ответ должны дать специалисты-гидрологи.

Российские и зарубежные учёные предупреждают об угрозе иссушения сибирских торфяников, которые играют важную роль в процессе глобального изменения климата. Исследования, проведенные международной командой ученых под руководством Л. Смита из Калифорнийского университета,

¹⁰ Зеленый мир. – 2002. – № 11–12. – С. 10.

¹¹ Лужков Ю.М. Вода и мир. – М.: ОАО «Московские учебники и Картография», 2008. – С. 49, 108; Материалы международной конференции «Россия и Центральная Азия: проблемы воды и стратегия сотрудничества». – 9–10 апреля 2003 г., Москва. – С. 3; Экологическое досье России. – 2003. – № 4. – С. 3.

показывают, что торфяные болота Сибири являются не только хранилищем метана, но также поглощают огромное количество углекислого газа, не давая ему вырваться наружу. Накопление этого вещества в атмосфере ведет к возникновению «парникового эффекта», способного вызвать рост температур по всему земному шару.

Есть исследования, подтверждающие наличие признаков возможной остановки в будущем процесса поглощения углекислого газа на планете¹². По имеющимся прогнозам, через сто лет в Сибири будет теплее на 8° С, а во всем мире — в среднем на 2° С¹³.

В начале 1970-х годов специалисты определяли допустимый отъём стока Оби от 10 до 12–15% его среднего годового объёма, что составляло 40–60 км³ в год. Возможен ли отъём речного стока в современных условиях — при постоянном снижении увлажнения и увеличении пожароопасности в Западной Сибири, особенно в районах разработки нефтяных и газовых месторождений? Памятные последствия наиболее крупных пожаров осушенных торфяников в Подмосковье в 1968, 1972, 1981, 2002, 2005 гг., а в 2010 г. — уже и в Центральной России, помогут в поисках ответа и, возможно, заставят начать разработку и реализацию мероприятий по снижению риска возникновения пожаров.

Следует подчеркнуть, что в Обской бассейн входят территории ещё двух стран — Казахстана и Китая, которые интенсивно используют воды Иртыша (приток Оби) для своего социально-экономического развития. Российские регионы вдоль Иртыша уже столкнулись с проблемой дефицита воды из-за каскада построенных в 1960-х годов ГЭС в Казахстане, которые сокращают её поступление на территорию России. Это привело к засолению 25% плодородной иртышской поймы в Омской области. Если до строительства ГЭС пойма давала до 40 ц/га кормов, то сейчас — в 10 раз меньше. Прекратилось судоходство между Казахстаном и Россией.

С конца прошлого века в Синцзян-Уйгурском автономном районе Китая ведётся строительство канала из Иртыша

¹² Филатов А. Болота влияют на климат // Инженерная газета. — 2004. — № 1.

¹³ Зеленый мир. — 2008. — № 23–24. — С. 4.

в озеро Улюнгур. Из озера вода по трубопроводам будет подаваться в город Карамай, а также использоваться для нужд нефтепромыслов и орошаемого земледелия. КНР уже забирает 1 км³ воды в год, с запуском Китаем и Казахстаном на полную мощность каналов водоотведения Иртыша Омск ежегодно недосчитается 3–4 км³ воды. По оценке экспертов, Иртыш критически обмелеет в течение ближайших 15 лет. Чтобы избежать катастрофы, планируется строительство низконапорной плотины, которая позволит решить проблему водоснабжения на территории Омской области.

Качество воды и здоровье

Хозяйственная деятельность ведет к изменению не только величины речного стока, но в гораздо большей степени – качества водных ресурсов. Обь-Иртышский бассейн служит основным источником питьевой воды, бытового, промышленного и сельскохозяйственного водоснабжения для Западной Сибири. Сегодня вода вблизи промышленных центров имеет 4-й класс качества: «грязная» и «непригодная» для дальнейшего использования.

Обь-Иртышский бассейн – крупнейший и в России, и в мире очаг описторхоза, характеризуется чрезвычайно высокой степенью инфицированности жителей Западной Сибири, а также домашних и около 30 видов диких животных.

Описторхии – крошечные печеночные сосальщики, которые попадают в организм человека при употреблении зараженной рыбы и раков (в той или иной степени этому «подвержены» все виды карповых, однако в большей мере – язь). Заболевание затрагивает все системы организма. Описторхии поражают печень и желчные протоки, вызывают нарушения в работе эндокринной и иммунной систем, онкологические и другие заболевания, например, диабет, ожирение.

Материалы Института медицинской паразитологии и тропической медицины им. Е.И. Марциновского содержат такие данные: в конце 1970-х годов в Обь-Иртышском бассейне описторхозом болели 1,2 млн чел. Уровень заболеваемости населения в Тюменской и Томской областях составлял 20%, в Омской – 8,4, Новосибирской – 4,4, а в Алтайском крае (в населенных пунктах, расположенных в долине Иртыша)

¹⁴ *Ерохина П.* Ученые спасут мир от описторхов // Бумеранг. – 2008. – № 14.

достигал 50%¹⁴. Сегодня уровень заболеваемости населения описторхозом в бассейне Среднего Приобья угрожающе высок — 51–82%, а в отдельных районах он превышает 90%. Например, на реке Чулым (приток Оби) заражено до 95% населения.

Важно подчеркнуть, что заболевание описторхозом протекает по-разному среди коренного (ханты, манси, остяки), местного (люди, живущие на этой территории более одного поколения) и пришлого населения. Коренное население практически всё инфицировано, поскольку заражается постоянно в течение года, однако острых проявлений заболевания не наблюдается. У аборигенов, всегда употреблявших сырую рыбу, количество паразитов никогда не бывает критически большим, приводящим к катастрофическим осложнениям. Это происходит лишь в случае наличия у этой категории населения другой инфекции, например, туберкулёза¹⁵. Характер и степень проявления паразитоза у местных жителей зависит от состояния иммунной системы и наличия сопутствующих заболеваний. Течение болезни у только что приехавших людей всегда имеет острый характер. По оценкам специалистов, пришлое население заражается быстро и массово. В первый год — 11–18%, через полтора года — 42%, в последующие годы — до 73% и более.

Несмотря на проводимую в течение ряда лет работу паразитологов и врачей других специальностей, а также профилактические меры, эпидемиологическая ситуация с описторхозом в регионе не улучшается. Сегодня в России выявляется по 40 тыс. больных описторхозом в год. Если средний по стране показатель заболеваемости — 28–30 человек на 100 тыс. населения, то в таких областях, как Томская, Тюменская и север Новосибирской, — 800–900 больных на 100 тыс. жителей¹⁶. Как повлияет на здоровье людей переброска сибирской воды в тёплые природно-климатические условия Аральского региона? Ответ очевиден.

Роль общественности

Хотя материалы «Технико-экономического обоснования первой очереди переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан» (1980 г.) имели гриф «для

¹⁵ Бычков В.Г., Крылов Г.Г., Плотников А.О. Описторхоз в Обь-Иртышском бассейне (вопросы этиологии и патогенеза) // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. — 2007. — № 4. — С. 1–6.

¹⁶ Пальцев А.И. Системному заболеванию — системный подход // Наука из первых рук. — 2008. — № 2. — С. 22–27.

служебного пользования», общественности удавалось бурно их обсуждать, что способствовало законодательному закреплению проведения общественной экспертизы экологически опасных проектов.

За рубежом общественность уже с 1970 г. участвует в обсуждении проектов и планов развития. США первыми закрепили это право в «Законе о национальной политике в области окружающей среды». В странах-членах ЕЭС такое право отразила директива «Об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду» (1985 г.).

Первые выступления общественности против реализации проекта переброски сибирских рек СМИ замалчивались, и лишь в 1985 г. появились публикации, где говорилось о «неизбежных и невосполнимых во времени катастрофических последствий для экологии, экономики и культурно-исторического наследия страны».

Позиция научной общественности была активной. При Президиуме Академии наук СССР действовала специальная комиссия, в состав которой входили ведущие ученые и специалисты (экологи, экономисты, почвоведы и другие). Комиссия комплексно рассмотрела проблему и показала огромный ущерб, сопряженный с переброской части стока сибирских рек на юг.

Правительства некоторых стран-членов ЕЭК ООН заявляли властям СССР о недопустимости осуществления столь крупного преобразования природы без согласования с компетентными органами Европейского континента. Против переброски сибирской воды в бассейн Аральского моря в 1986 г. выступали известные русские писатели, кинодокументалисты, художники и другие независимые профессионалы, а также население районов, прилегающих к трассе предлагаемого канала, строительство которого может коренным образом изменить жизненный уклад этих людей.

Признание значимости общественного мнения при обсуждении материалов межбассейнового перераспределения водных ресурсов отражено в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 14 августа 1986 г. «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек», которое вышло после острых обсуждений многотомного труда со следующей формулировкой: «Центральный Комитет КПСС и Совет министров СССР, исходя из необходимости изучения экологических и экономических аспектов проблем переброски части стока

северных и сибирских рек, за что выступают и широкие круги общественности... признали нецелесообразным дальнейшее осуществление проектных проработок, связанных с переброской стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан».

По сравнению с 1980-ми годами сегодня обсуждение идеи переброски части стока сибирских рек на юг ведётся довольно вяло, в дискуссии принимают участие, прежде всего, те ученые и специалисты, которые занимали активную позицию в 1980-е годы и были хорошо знакомы с научными и проектными проработками прежних лет. Сказывается и ослабление в последние годы экологических требований при обосновании проектов.

Общие подходы к учету общественного мнения закреплены в законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (1991 г.). Федеральный закон РФ «Об экологической экспертизе» (1995 г.) регламентирует участие общественности как в оценке воздействия на окружающую среду, так и в экологической экспертизе. В «Положении об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» (16.05. 2000 г. № 372) закреплена процедура проведения общественных обсуждений и формы их осуществления (опрос, слушания, референдум и др.).

Тем не менее в конце 2006 г. Государственная дума принимает поправки к Градостроительному кодексу, и отдельные проекты начинают утверждаться без экологической экспертизы. Участие населения в оценке проектов перестаёт быть обязательным условием. В ответ внедряются новые формы — гражданские слушания и конференции граждан. Правовой основой их проведения является положение гл. 5 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.), предусматривающей непосредственное участие населения в осуществлении местного самоуправления.

Международные обязательства сдерживают откат в процессе демократизации принятия экологически значимых решений. Россия, планируя осуществление проектов с потенциально опасными для соседних территорий последствиями (согласно Конвенции ЕЭК ООН «Об оценке воздействия на окружающую

среду в трансграничном контексте» и Протоколу по стратегической экологической оценке), должна обеспечить участие общественности (как собственной страны, так и сопредельных государств) в процедуре проведения данной оценки.

В ходе современных обсуждений идеи переброски сибирской воды в страны Центральной Азии мнения наших соотечественников, как и прежде, расходятся. И сторонники, и противники, приводя свои аргументы, высвечивают новые грани проблемы в современной её постановке. Одним из наиболее активных зарубежных сторонников межбассейнового перераспределения речного стока является президент Казахстана Н.А. Назарбаев, который говорил о проблеме на XI Петербургском международном экономическом форуме (июль 2007 г.).

Идея переброски части стока сибирских рек в страны Центральной Азии обсуждалась и на конференции «Водный проект – регионам России» (Москва, 2009 г.). На заседании Президиума СО РАН, посвященном рассмотрению результатов комплексной проверки Института водных и экологических проблем (ИВЭП) в Барнауле в 2009 г. данный вопрос также поднимался. Там говорилось, что направления и масштабы деятельности ИВЭП целесообразно теснее увязывать со все возрастающим значением водных ресурсов для социально-экономического развития России и сопредельных государств.

В январе 2010 г. в Министерстве регионального развития РФ прошло совещание по вопросам водоснабжения и водоотведения не только в странах Центральной Азии, но и в государствах Восточной Европы и Кавказа. На VII форуме приграничного сотрудничества (Усть-Каменогорск, сентябрь 2010 г.) Н.А. Назарбаев предложил Д.А. Медведеву вернуться к проекту переброски части стока сибирских рек в южные регионы России и Казахстан.

В.В. Путин на международном форуме «Чистая вода» (Москва, октябрь 2010 г.) подчёркнул: «Вода относится к ключевым объектам экологического баланса планеты, является одним из символов взаимозависимости и взаимопонимания мирового сообщества. И эгоистический подход здесь недопустим». Глава правительства напомнил, что у России есть Водная

стратегия до 2020 г., которая «чётко определяет место России на мировом водном рынке, и мы будем стремиться по максимуму использовать наши конкурентные преимущества»¹⁷.

Очередной «виток» обоснования этой проблемы на новой законодательно закреплённой методологической основе, предполагающей в обязательном порядке проведение стратегической экологической оценки, требует огромных денежных средств. Не лучше ли их направить на наведение порядка в водопользовании? Эта приоритетная задача требует безотлагательного решения как в России, и, прежде всего, — в Сибири, так и в странах Центральной Азии!

На том же настаивали участники международной конференции «Арал: прошлое, настоящее, будущее — два века исследований Аральского моря». Конференция состоялась в Санкт-Петербурге в октябре 2009 г. В её работе участвовали учёные и специалисты из стран Европейского союза — Бельгии, Франции, Германии, Греции, Швеции, а также из Израиля, Швейцарии, Японии, Казахстана, России, Украины, США и Узбекистана¹⁸. В принятом конференцией Заявлении сказано, что переброска сибирских рек на юг к бассейну Аральского моря — нереалистичный и слишком дорогостоящий путь решения водных проблем Центральной Азии, сопряжённый с серьёзными экологическими последствиями, требующий сложных международных соглашений. Целесообразнее было бы направить усилия на повышение эффективности использования воды для ирригации за счёт внедрения современных технологий и методов полива земель взамен устаревших и неэффективных оросительных систем.

¹⁷ Российская газета. — 2010. — 21 окт.

¹⁸ URL: www.zin.ru/conferences/Aral, 15.10. 2009.